

КЕРЕИТЫ В ЭТНОГЕНЕЗЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

Абиль Е.А.,

проректор по научной работе и зарубежным связям
Костанайского государственного педагогического института,
доктор исторических наук, профессор

Абстракт. Рассматривается роль средневековых керейтов в этногенезе современных тюркоязычных народов Евразии. Миграционные и этнические процессы на территории Евразии привели к инкорпорации отдельных групп керейтов в состав различных тюркских народов, при этом вполне отчетливо выделяются несколько территориально обособленных групп – в Могулистане, Центральном Казахстане и Сибири, послуживших исходными пунктами для дальнейших миграций кереев в различных направлениях.

Ключевые слова: керейт, этногенез, тюрки, монголы.

Abstract. The article discusses the role of the medieval Kerayit in the ethnogenesis of modern Turkic peoples of Eurasia. Immigration and ethnic processes in Eurasia led to the incorporation of separate groups Kerayit of the different Turkic peoples, while distinguished several quite distinct geographically isolated groups – Mogulistan, Central Kazakhstan and Siberia, was the starting point for migrations of Kerey in different directions.

Введение. Одна из актуальных проблем средневековой истории Казахстана – проблема этногенеза этнических образований, предшествовавших появлению на исторической сцене казахов и в значительной мере послуживших основой формирования казахского этноса. Одно из таких образований – керейты, создавшие собственное государство и сыгравшие значительную роль в создании Монгольской империи. Вместе с тем, проблема ранней истории керейтов, их этнической принадлежности и влияния на этногенез современных народов Евразии до сих пор не нашла должного решения.

Описание и результаты исследования. Основой данного исследования стала эмпирическая база, собранная в результате анализа письменных источников и родоплеменных структур тюркоязычных этносов, исследованных в работах Р. Кузеева, М. Муканова, А. Каюмова, С. Атанязова, В. Трепавлова, М. Чертыкова. На основе структурного анализа и сравнительно-исторического метода сделаны выводы о месте компонентов «керей», «гирей», «керейт» в структуре ряда тюркоязычных этносов.

Обсуждение. Значительные группы керейтов после завоеваний Чингисхана отдельными группами вошли в состав различных тюркских народов. По мнению В.В. Вострова и Н.А. Аманжолова, часть керейтов устремилась на запад, вплоть до Волги, где они сохранили свой этноним «керейт» и вошли позднее под этим названием в состав узбеков, кирги-

зов, а небольшая группа – в состав казахов. Этноним *керейт* (*керейд*, *кириет*, *кирийет*) зафиксирован также в топонимии причерноморских степей. Другая часть керейтов осталась в Северном Казахстане и влилась в Средний жуз казахов под названием *керей* (*каракерей*, *абак-керей*), утратив окончание *-ит* в прежнем этнониме. На наш взгляд, эта схема построена с учетом имеющихся материалов и выглядит убедительно. Прямыми потомками могулистанских керейтов можно признать кыргызский род герей племени доолос.

Группы керейтов есть и среди башкир. Это род гэрэй, к нему примыкают роды карагай, санкем, бушман и суун. Башкирский этнолог Р. Кузеев объясняет появление этнонимов *гэрэй* (*гэрэй-кыпсак*), *гэрэ* – у башкир, *герей* – у крымских татар частичной миграцией кереев на запад. На основании сравнения родовых гербов-тамг он считает, что в составе Золотой Орды керейты и керей имели определенные контакты с кунгратами.

Совершенно естественно предположить в этой ситуации тесные контакты между кунгратами и керейтами, связанными участием в монгольских походах, еще свежими воспоминаниями об оставшихся далеко на востоке племенных землях. «В этом, на наш взгляд, основная причина сочетания кыпчакских, кунгратских и керейских (или керейтских) этнонимов в одних и тех же образованиях, а также сходства тамг, казалось бы, между различными образованиями», – отмечает Р. Кузеев [1]. В пестроте и сложности кыпчакских призна-

ков достаточно четко просматривается сходство тамг (и этнонимов) башкирского рода гэрэй-кыпчак, казахского – кара-гирей и керей.

Отметим, что, по данным башкирских шежире, термин «керей» фиксируется в устье р. Уфы, где располагалась ставка правителя конфедерации кунграт-кыпчаков – г. Тура-Тау. В частности, в шежире юмран-табынских башкир говорится о Гирей-хане, жившем в устье р.Уфы [2]. В башкирской летописи, проанализированной Д. Соколовым, говорится о дворце Кирей-хана «на горе на кургане», который исследователь ассоциирует с городом Туратау в устье Уфы [3]. Вместе с тем, легендарный Керей-хан башкир твердо связывается с кунгратской конфедерацией. Так, в башкирских родословных есть упоминание о том, что Туратау был ставкой конгратов: «около города Уфы, на реке Белой... была крепость Кунграт, жители оттуда переселились в Ургенч... на реке Белой есть гора Тура-Тау. Тура – это имя кунгратского хана» [4].

Интересен родовой состав гэрэй-кыпчаков: арсланбек, асылбек, вахан, кабыкканат, кэстэй, мукай, мурсэй, нигмат, тау, тизэ, туйгун, туйзе, умрэш, шаухияк. Особый интерес вызывает род арсланбек, совпадающий с именем мифического предка казахских кереев – Арыстанбека, сына Керей-батыра, что позволяет предполагать прямую генетическую связь башкирских гэрэй-кыпчаков и казахских кереев.

Итак, появление гэрэй-кыпчаков тесно связано с этническими процессами в Золотой Орде в XIII – начале XIV вв. Башкиры этих родов являются потомками кыпчаков Дешт-и-Кипчака, смешавшихся с керейями и кунгратами. Находясь, возможно, в числе подвластных кунгратам племен, они восприняли от них некоторые этнонимы и тамги.

Кроме гэрэй-кыпчаков в состав башкирского народа входит самостоятельное племя гэрэ, формирование которого также можно связать с керейскими миграциями. По преданиям самих гэрэ, миграция этого племени в Приуралье из Западной Сибири произошла одновременно с кыпчаками. Сначала они расселились на р.Белой. Позднее, в конце XIV–XV вв., часть племени углубилась в забельские леса. С этим связывается разделение племени на две части – идель-гэрэ (живущие на р.Белой) с родами ак тубэтэй, зайнулла, муйтэн, мутин, муксин, махмут, тояк, хасан и урман-гэрэ (живущие в лесах) с родами алдар, байгилде, балтач,

балткы, башкурт, габидулла, даят, казанкешесе, канкилде, кильделяр, кулмамет, култами, кушык гэрэ, тауш, ташбулат, типтяр, туйкеш, тукбирде, хайдар, шадырбай, янбуса.

Род керейт фиксируется и среди узбеков Бухарского и Хивинского ханства [5]. В этот регион керейты попали в составе 92 узбекских племен Мухаммеда Шейбани в начале XVI века. А. Валиди Тоган отмечал: «узбеки (Ozbek) повсеместно именуются "doksan iki boy Ozbek" [узбеки 92 племен]. Здесь бой означает племя... У узбеков существует генеалогия, где все эти 92 племени названы поименно... Нет никаких сомнений, что эта генеалогия перечисляет названия племен эпохи Золотой Орды (Altin Orda), т.е. до отделения мангыт-ногаев и казахов» [6].

У современных узбеков самостоятельное племя «кереит» уже отсутствует, но есть подразделение керейт объединения маркабаласы племени юз [7], а также ашамайлы в составе племени конграт Восточной Бухары, Хорезма [8] и племени минг у узбеков Афганистана [9]. Кроме того, у узбекского племени кенегес есть роды абаклы и ашамайлы.

Значительное место потомки кереев занимают среди каракалпаков. Собственно кереев в списке каракалпакских племен нет, но существует крупное объединение ашамайлы, входящее в конфедерацию коньрат. Кстати, тамги казахских и каракалпакских ашамайлы совпадают.

Каракалпакские коньраты состоят из 2 отделений: Шуллук и Жаунгыр (Зуунгар). Шуллук состоит из уру кият, ашамайлы, колдаулы, костамгалы, балгалы, кандекли, карамойын, муйтен. Ашамайлы состоит из 13 уру: саки, карахожа, жалангаяк, айыллы, кабасан, туркменкара, жапар, сары, абыз, акай, пангкара, ушбас, курама. Обращает на себя внимание связь узбекских и каракалпакских керейтов (ашамайлы) с конратами, которая наблюдалась и у башкирских гэрэев.

Таким образом, мы можем считать, что узбекские и каракалпакские керейты и ашамайлы являлись потомками населения Восточного Дешт-и Кыпчака и мигрировали в Мавераннахр в составе узбеков Мухаммеда Шейбани в начале XVI века.

Среди туркменских племен существует племя герейли, которое с некоторой долей вероятности можно связывать с керейями. На старинных средневековых кладбищах у селений

Ярты-Кала и Кизыл-Имам на Чандыре и Шарлоук, при слиянии Сумбара с Чандыром, существуют необычные надгробия – каменные столбы высотой иногда до пяти метров. На них встречаются вырезанные фигурки людей (несмотря на запрет мусульманской религии), растопыренная пятерня – атрибут принадлежности к шиизму и ряд других знаков. Живущие в этих местах туркмены – гоклены и йомуды – связывают это кладбища с племенем герейли [10].

Письменная традиция связывает герейли с туркменами саин-хани (туркмены Саин-хана, или саинхановские туркмены). Так у иранских историков именовались туркмены, жившие между Гургеном и Атреком, по монгольскому прозвищу Саин, которое носил золотоордынский хан Батый. Они же называются иначе – «яка-туркмены». Данные, имеющиеся в «Алам ара-и Сефеви» и «Хабиб-ус-сияр», говорят о восстаниях улусов саин-хани и гирейли против Мухаммеда Заман-мирзы [11].

В позднее средневековье герейли было самостоятельным племенем, располагавшимся в юго-восточном Прикаспии и на острове Огурчин. Туркменский этнограф С. Атаниязов считал герейли родственниками казахских кереев и потомками могулистанских керейтов [12]. Современные герейли (герей) входят в состав племен дюеджи, йомуд, теке.

Письменная традиция включает герейли в список огузских племен – потомков Огуз-хана. Так, хивинский историк Абулгазы считает герейли потомками одного из шести сыновей Огуз-хана, рожденных от наложниц: «назовем имена сыновей, родившихся у этих шести сыновей Огуз-хана от наложниц. Однако какой из них от [какого] из сыновей [Огуз-хана] – не известно. [Вот их имена]: Кене, Куне, Турбатлы, Гирейли, Султанлы, Оклы, Кокли, Сучлы, Хорасанлы, Йуртчы, Джамчи, Турумчи, Кумы, Соркы, – его [потомков] теперь называют соркы, – Курджык, Сурадзык, Карадзык, Казыкурт, Кыргыз, Тикин, Лала, Мурдашуй, Сайыр» [13].

Туркменский этнограф А. Джикиев связывает происхождение туркменского рода герей с огузскими тюрками VIII в. [14]. Учитывая, однако, что сочинение Абу-л-Гази составлено значительно позднее, а также наличие в одном списке с герейли таких явно неогузских этнонимов, как *кыргыз* и *тикин*, нам представляется более аргументированной точка зрения,

что герей (герейли) – потомки кереев Дешт-и Кыпчака. Учитывая, что среди потомков Огуз-хана в изложении Рашид-ад-Дина Герейли отсутствует, но уже в изложении Абулгазы-Бахадура этот персонаж присутствует, можно предположить, что керейли входят в состав туркменских племен примерно в XIV–XVI вв.

Ближайшие родственники казахов ногайцы также имеют в составе родовые группы с трибонимом «керей». Так, среди средневековых менгытов зафиксирован ырыу (род) керейт (керей), в составе которого существовал тюп (подрод) бузаулык-керей [15]. Кроме того, в составе рода уйшын (уйсын) существовал тюп ашамай. В исследовании А.-Х. Ш. Джанибекова, посвященном изучению тамг крымских ногаев, присутствует несколько групп керейтского происхождения. Это отары с тамгой «ашамай», керейты, иргаклы-керей, абаклы, ачамайлы, тама-керейты и кият-керей [16].

Есть основания считать, что крымские ногайцы из племени керей сыграли определенную роль в возвышении султана Хаджи-Герая, основателя династии крымских Гиреев. В главе, посвященной генеалогии крымских ханов, К.Э. Босворт, в частности, указывает: "В период междоусобий, сотрясавших Золотую Орду после 760/1359 г., в Крыму утвердилась одна ветвь потомков Джучиева сына Тока-Темюра. Вначале они были вассалами Тохтамышша, но затем, с начала XV в., полностью сбросили с себя зависимость от Золотой Орды и образовали самостоятельное ханство во главе с Хаджи-Гиреем (ум. в 871/1466 г.). Родовое имя Гирей (Герай) образовано, возможно, от керей, названия одного из родов, входивших в состав Золотой Орды, который оказал поддержку Хаджи-Гирею. Так или иначе, Крымское ханство стало одним из самых долговечных государств Чингисидов" [17]. Такого же мнения о происхождении родового имени Гирей (Кирей) придерживается известный крымскотатарский историк профессор Халил Иналджик [18].

Крупнейший российский востоковед Бартольд В.В. считал, что второе имя Хаджи-Герая связано с тем, что аталыки (воспитатели) принцев данной династии принадлежали к роду керей [19]. По-видимому, у Хаджи еще не было намерения передать это имя по наследству своим потомкам; из его сыновей только один – Менглы, который не был ни старшим, ни непосредственным наследником

своего отца, – носил имя Гирей; зато со времен Менглы это имя стало даваться каждому царевичу из этой династии. Позже в Крыму возвысились другие рода – аргын, шырын и барын, но этноним *керей* сохранился в названии целого ряда населенных пунктов. Так, в Камеральном описании Крыма 1771 года упоминаются деревня Киреит Каракуртского кадыклыка, деревня Джан-герей Качи Беш Паресы кадыклыка [20], Кок-герай Мангытского кадыклыка [21], Керей и Абаклы Сакал кадыклыка [22], Керейт Самарчик кадыклыка, Керей и Кучук-Керей Четырлык кадыклыка [23].

Среди хакасов исарского улуса (от хакасского "иссархы" – внутренний), находившегося в центре Хакаско-Минусинской котловины, вдоль Енисея от устья р. Абакан до р. Огур, основное население составляли рода керейт и изыр, ибо в русских источниках вместо названия исарцев часто фигурировали керейтцы или езерцы. Княжеские кочевья их находились в устьях р. Ерба и р. Абакана [24].

Родовой состав тарбагатайских кыргызов также может содержать и рода енисейских кыргызов, переселенных джунгарами в начале XVIII в. в Или-Иртышское междуречье. В частности, рода керей и чотай могут соответствовать родам керейт и чода хакасов, которые являются прямыми потомками енисейских кыргызов позднего средневековья [25].

Образ Керей-хана присутствует в хакасских преданиях и мифологии алтайцев. В составе пантеона подземных божеств присутствует свирепый «Кирей-хан» (у северных алтайцев – Керей-хан), т.е. керейтский хан, один из помощников Ирлик-хана. Он очень жестокий, не знающий милосердия даже к своим детям. Аналогичный образ существует в религиозных верованиях алтайцев, у которых хозяин ада в царстве Ирлик-хана называется «Керей-хан» [26]. Если учесть, что Ирлик-хан порой называется у хакасов «Чингис-хан» (Чингес-хан), то вполне уместно предположить, что мифический «Кирей-хан» связан с личностью исторического Ван-хана. В алтайских мифах Керей-хан – один из богатей Эрлика – Эс коньклу Керей-хан (Керей хан с медным переносом) [27].

В последние годы появились данные о керейтском происхождении других тюркоязычных этносов. В частности, некоторые авторы высказывают интересную гипотезу о происхождении этнографической группы та-

тар-кряшен от керейтов, в частности, потомков улуса Керейчин. В частности, М. Глухов высказал точку зрения, что керейты, покоренные Чингисханом, не утратили своей идентичности. Участие в завоевательных походах привело к их появлению в Средней Азии и Восточной Европе. Позднее, при образовании самостоятельных Крымского и Казанского ханств большое число керейтов оказалось в Крыму и на Средней Волге [28]. Будучи христианами несторианского толка, керейты-керейчины с легкостью восприняли православие, сохранив элементы дохристианских верований. Их потомки поныне живут в восточных районах Татарстана, сохраняя этноним *керейчин* в несколько деформированном виде как реликт исторической памяти [29].

Отметим, что при всей внешней привлекательности данная гипотеза требует своего подтверждения. Появление подобных гипотез связано с тем, что активизировавшаяся кряшенская интеллигенция, дистанцирующаяся от общепринятой точки зрения о насильственном крещении татар в XV–XIX веках и, как следствие этой политики, образования этнической группы кряшен, предпринимает попытки научного обоснования самостоятельного характера кряшенского этногенеза [30].

Аналогичная ситуация сложилась и в историографии караимской истории. Караимы – тюрки, исповедующие иудаизм краимского толка. В официальной науке этноним считается происходящим от слова «читающий» на иврите. Вместе с тем, самоназвание караимов «карай» или «карайлар» побудило современных представителей караимской интеллигенции предложить гипотезу о керейтском происхождении этого этноса [31]. Однако сложность реконструкции этнической истории караимов при признании керейтского происхождения этого этноса и отсутствие источников, подтверждающих ее, делают данную гипотезу слабо верифицируемой.

Выводы. Таким образом, миграционные и этнические процессы на территории Евразии привели к инкорпорации отдельных групп керейтов в состав различных тюркских народов, при этом вполне отчетливо выделяются несколько территориально обособленных групп – в Могулистане, Центральном Казахстане и Сибири, – послужившие исходными пунктами для дальнейших миграций кереев в различных направлениях. Все группы кереев и керейтов в

составе башкир, туркмен и ряда других этносов к западу от Иртыша вошли в их состав непосредственно, в результате миграций средневековых кереитов, а опосредованно, из кыпчак-ногайской среды Золотой Орды и постмонгольских государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Кузеев, Р. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. – Москва: Наука, 1974.

2 Юсупов, Ю. М. История Башкортостана XV–XVI веков. – Уфа: Гилем, 2009. С. 127.

3 Там же. С. 126–127.

4 Там же. С. 126.

5 Ханыков, Н. В. Описание Бухарского ханства. – СПб. 1843. – С. 66.

6 Валиди Тоган Ахмед Заки. Происхождение казахов и узбеков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://odnapllyazyk.narod.ru/uzbekkaz.htm>

7 Каюмов, А. Узбекские племена и роды // Этнический атлас Узбекистана. – Ташкент, 2002. – С. 328.

8 Там же. С. 322.

9 Валиди Тоган Ахмед Заки. Происхождение казахов и узбеков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://odnapllyazyk.narod.ru/uzbekkaz.htm>

10 Режим доступа: <http://www.erkin.net/news/chronicle2/news247.html>

11 Туркменистан и туркмены в конце XV - первой половине XVI в. По данным «Алам араи Сефеви». Ашхабад. Ылым. 1981. – С. 61.

12 Атаниязов, С. Этнонимы в туркменском языке. – Ашхабад: Ылым, 1994. – С. 93.

13 Родословная туркмен. Сочинение Абул-гази, хана хивинского. Изд. АН СССР. – М.-Л., 1958. – С. 51.

14 Джикиев, А. Туркмены юго-восточного побережья Каспийского моря. – Ашхабад, 1961. – С. 20.

15 Трепавлов В. В. История Ногайской орды. – М., 2002. – С.501.

16 Архив Даг НИИИЯЛ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 2; Архив РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д.68.

17 Босворт К. Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии / пер. с англ. П. А. Грязневича. – М.: Наука, 1971. – С. 209–212.

18 Inalcik H. Giray/ Emel, 1967. – N 41. – S. 9–10.

19 Бартольд В. В. Гирей // Сочинения. – М.: Наука, 1968. – Т. Ч. – С522.

20 Камеральное описание Крыма, 1784 года // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Том 6. 1888. – С. 42–44.

21 Там же. С. 56.

22 Там же. С. 63.

23 Там же. С. 64.

24 Бутанаев, В. Я. К вопросу о кыргызско-хакасских этнографических связях //Кыргызы: этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии (Материалы Международной научной конференции, посвященной 1000-летию эпоса "Манас" 22–24 сент. 1994 г.). – Бишкек: Кыргызстан, 1996. – С. 102–126.

25 Чертыков, М. А. Тарбагатайские кыргызы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kyrgyz.ru/?page=297>

26 Бутанаев, В. Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. – Абакан, 2003. – С. 107.

27 Режим доступа: <http://altayim.narod.ru/legends.htm>

28 Глухов, М. С. Татарica. Энциклопедия. – Казань: Ватан, 1997. – С. 329.

29 Там же. С. 39.

30 Татары (Серия «Народы и культуры» РАН). – М.: Наука, 2001. – С. 436.

31 Этнография Крыма. Таврический национальный университет имени Вернадского. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ccssu.crimea.ua/crimea/etno/ethnos/karaimy/index.htm>